

Ужасное время, чтобы поговорить с матерью.

Осмотр и другие процедуры заняли большую часть дня, поэтому Юэй бросил его перед его квартирой, любезно предоставив одной сердитой медсестре. Не сердитой, злой!

Теперь, когда Изуку разгадал загадку, детектив Цукаuti, вероятно, покинул территорию школы с мыслью избежать гнева крошечной героини. Месть кровопийцы станет легендарной для офицера.

Сейчас он уже 15 минут стоит, уставившись на свою дверь, задаваясь вопросом, какова будет реакция его матери. У него еще было время попробовать открыть окно. Или водосточная труба в глухом переулке.

Или он мог встретиться лицом к лицу с Мидорией Инко, уставившейся на него из открытой двери. Это тоже был вариант.

- Внутрь." Ее опухшие красные глаза обладали большей силой, чем все, что он когда-либо мог иметь. У него не хватило наглости подвергнуть сомнению ее приказ, он просто вошел в квартиру. Она закрыла за ним дверь, продолжая помогать ему сбросить верхние слои школьной формы. Рюкзак и куртка исчезли, его красные кроссовки стояли у двери, Изуку повели на кухню.

(Рекомендация для саундтрека: Heavens Divide, Peacewalker)

Теплый Кацудон ждал его на своем обычном месте за столом, на столе также было разложено несколько мешков с кровью для его потребления. Он оглянулся на мать, гадая, в какой момент начнется словесная перепалка; он не получал ее уже много лет. Прежде чем он успел открыть рот, мать просто обняла его сзади, навалившись на него всем своим весом. В этот момент его осенило. Он чуть не умер.

Мидория Изуку сегодня столкнулась со смертью от рук безразличного монстра, разъяренного сумасшедшего и телепортационного уродца.

Его тело было сломано почти безвозвратно.

Его воля была доведена до предела.

Он, Мидория Изуку, чуть не умер!

...

...

..

.

[Утешь мать!]

...

..

.

[Матриарху больно! Защити!]

...

...

..

[БЕЗОПАСНОСТЬ! НАША БЕРЛОГА!]

...

...

..

Все расслабляющие моменты сегодняшнего дня были забыты, когда Изуку представил, что не смог бы встать из кратера, где он почти превратился в кровавое пюре. [Инстинкты охотника] требовали доброты, действия, порожденного его самым первобытным чувством. Его любовь к матери.

Он повернулся и крепко обнял ее. Инко была слишком быстра, на ответит. Его сильные руки обвили вокруг ее худого тела, вампир позволил своей матери плакать на его груди, оба медленно опустились на пол, ноги не могли поддерживать их.

Потребовалось почти два часа, чтобы успокоить нервы его матери, которая отказывалась покидать его. Не было сказано ни слова, в этом не было необходимости прямо сейчас. Все, чего хотела его мать, - это быть уверенной в его присутствии здесь, в его тепле. Вампир был

слишком рад предоставить своей матери утешение, в котором она нуждалась. Его любимые блюда на столе, без сомнения, напоминание о том, что она хотела, чтобы он остался, и если бы она могла оставить его навсегда, она бы это сделала. В конце концов, они разогрели и съели еду.

Телевизор был белым шумом, не беспокоящий их. Без сомнения, телеканалы были без ума от новостей о нападении, точно так же, как когда они узнали, что Всемогуший был учителями в Юэи; Изуку уже мог представить назойливых репортеров, пытающихся допросить учеников у входных ворот школы.

Было около полуночи, когда Изуку отнес свою мать в ее постель, женщина в конечном итоге спала на диване, где они были вместе, просто наслаждаясь присутствием друг друга. Он закрыл дверь ее комнаты после того, как поцеловал мать в лоб, слезы угрожали упасть из его глаз, когда он увидел ее опухшее лицо, без сомнения, от слез, когда ей позвонили из школы.

Вампир вернулся на кухню и начал мыть посуду. Эта деятельность успокаивала, монотонная работа служила для него отвлечением, облегчающий его ум от стресса. Он уже наполовину закончил, когда раздалось несколько стуков в дверь, заставив вампира покинуть раковину и направиться к входной двери. Он чуть приоткрыл дверь, человек, вошедший в квартиру, сделал за него оставшуюся работу, ворвавшись в нее.

Он быстро поймал розовую ракету, которая чуть не врезалась ему в живот, и дверь закрылась с помощью быстро сформировавшегося кровавого усика.

- Идиот! Идиот! Идиот! Идиот! Идиот! Идиот! Идиот! Идиот! Идиот! Идиот! Идиот! Идиот! Идиот!
Идиот! Идиот! Идиот! Идиот! Идиот! Идиот! Идиот! Идиот! Идиот! Идиот! Идиот! Идиот!
Идиот! Идиот! Идиот! Идиот! Идиот! Идиот! Идиот! Идиот! Идиот! Идиот! Идиот! Идиот!
Идиот! Идиот! Идиот! Идиот! Идиот! Идиот! Идиот! Идиот! Идиот! Идиот! Идиот! Идиот!
Идиот!" Если бы Изуку не знал ничего лучше, он мог бы поклясться, что Мэй создавала впечатление Цундере. Ее руки сжимали его бока с впечатляющей силой, вампир успокаивающе водил рукой по ее спине, когда она слегка ударяла его головой в грудь с каждым повторенным словом. В конце концов он снова оказался на диване, делая то же самое, что и раньше со своей матерью, за исключением того, что это была Хацунэ.

От нее пахло чище, чем когда-либо. На самом деле, он не мог заметить ни единого пятнышка грязи или маслянистого пятна на ее лице.

Это было...приятно. Он зарылся носом в ее розовые локоны, обнимая ее, пока они лежали на диване и оставались там. Мэй, казалось, была одержима желанием держаться за него как можно сильнее, прижимаясь грудью к груди Изуку, их ноги переплелись в путанице конечностей. Он не пытался разобраться в ее нынешнем бормотании; это было бы невозможно сделать, даже с его усиленным слухом. Она перескакивала с темы на тему, пытаясь отвлечь их обоих от неизбежных разговоров.

Вампир подтолкнул ее подбородком, заставляя перекрестие зрачков сфокусироваться в его

зеленых глазах.

- Ш-ш-ш...почему бы тебе не попробовать еще раз?" - спросил он, его глаза расслабились, когда он посмотрел на нее.

Она ударила его кулаком в живот, вскоре после этого уткнувшись лицом в изгиб его шеи. "Я пыталась связаться с тобой, но твой телефон не отвечал. Я перепробовала все, но ты мне так и не ответил. Затем Маджима-сенсей внезапно выбежал из класса и велел нам оставаться в изоляции. Я попыталась взломать школьные архивы, но информация была обрывочна. Я только обнаружила, что на твой класс напали злодеи, а ты все еще не отвечал на звонки, и я волновалась! Я беспокоилась, что ты умер! Я знаю, что ты сильный, но ты никогда не игнорировал мои сообщения, поэтому я беспокоилась о тебе, идиот!" Изуку никогда не видел Мэй такой, ее голос звучал так хрупко. Он крепче прижал ее к себе, заставляя девушку также усилить свою власть над его униформой.

Он продолжал гладить ее волосы, уговаривая ее расслабиться. Остаток ночи Мэй продолжала цепляться за него, как будто он вот-вот исчезнет. Ее хватка на его униформе была непреклонной, ее лицо все еще уткнулось в его шею. Вампир промурлыкал, медленным тоном, чтобы заверить девушку, что он не исчезнет и не умрет, если она ослабит свою хватку над ним. Теперь, когда у него было время рассмотреть ее, он заметил, что она была не в своем обычном наряде.

Ее джинсы были свободными, бежевый свитер тоже был примерно на два размера больше, чем обычно. У нее не было ни инструмента, ни безделушки, Мэй выглядела как обычная девушка. Гемомант оценил перемену, такое случалось не часто.

Мэй категорически отказалась отпускать его на всю ночь. Он решил, что удовлетворит ее желание.

-Изуку?" Она позвала его, все еще с закрытыми глазами, впитывая тепло, исходящее от его тела.

"Да?"

"Пожалуйста, никогда не оставляй меня", - с отчаянием в голосе умоляла она, крепко сжимая руки. - Я сделаю все, что ты захочешь, только не оставляй меня. Я создам лучшее снаряжение, я буду работать на тебя в любое время, все, что ты захочешь от меня, будет твоим, только не оставляй меня", - Мэй звучала все более и более отчаянно с каждым словом. Внезапно она отпустила его униформу, ухватившись за ворот свитера и стянув его вниз, чтобы обнажить шею и часть плеча.

- Ты можешь пить мою кровь в любое время, когда захочешь. Я буду твоим личным мешком с кровью, я просто хочу, чтобы ты никогда не покидал меня! Пожалуйста, не умирай!"

Изуку чувствовал все отчаяние в ее голосе, его сердце сжималось. [Охотничьи инстинкты] притихли, оставив вампира разбираться с чувствами в его одиночестве. Его долгом было унять волнение в сердце Мэй, потому что он был причиной ее горя.

Он прижался к ней лицом, его лоб был прикован к ней.

"Я обещаю, что никогда не умру, Мэй. Я бессмертен!" Он надеялся, что эти слова немного успокоили ее волнение. Девушка медленно кивнула в ответ на его слова, но ее руки все еще тянули свитер вниз, освобождая место для его кормления.

- Тогда выпей. Пожалуйста!"

Он слегка кивнул ей, медленно приближаясь к обнаженной коже ее шеи. Вампир несколько раз лизнул это место, его слюна содержала обычную дозу обезболивающего средства, а также небольшое количество афродизиаков. Девушка вздрогнула, когда его шершавый язык пробежал по ее коже, ощущение только усилилось, когда его клыки слегка пронзили ее кожу.

Мэй обняла его за голову, ее ноги обвились вокруг его талии, когда она эффективно приклеилась к нему еще раз. Улыбка мелькнула на ее губах, все напряжение и стресс медленно исчезли, когда ее кровосос медленно глотнул ее жизненной силы. Изуку никогда не причинит ей вреда, в этом Мэй была уверена. В таком случае, она не беспокоилась о том, чтобы вот так оставить себя ему.

Он был единственным за долгое время, кто нашел время, чтобы поговорить с ней, удовлетворить ее эгоистичные просьбы, а также побудить ее следовать своей мечте. Ее отец и мать старались изо всех сил, но они были очень заняты своей работой, и она признала, что не была лучшим человеком в вопросе выражения своих чувств. Все остальные держались на расстоянии, наблюдая за ее работой издалека и время от времени выражая удивление по поводу некоторых ее работ. Никто не замечал Хацумэ Мэй, они замечали ее работы.

Изуку был первым, кто полностью сосредоточился на ней, проверял ее и ее работу, никогда не жаловался и не думал о ней как о странной. Она знала, что может быть властной, но беспокоиться о мелких деталях было не то, что она хотела делать. Почему все не может быть так просто, как ее детки? Изуку понимал ее без необходимости чрезмерно выражаться. Он был...Изуку.

Для нее этого было достаточно. Этого было достаточно, чтобы заставить ее сделать все, что в ее силах, и сделать все для него.

Таким образом, она оставила себя на его попечении, позволив накопившемуся стрессу и усталости исчезнуть, точно так же, как она это сделала в стране грез. Его теплое и приятное прикосновение растопило ее, как пластилин.

<http://tl.rulate.ru/book/55587/1451897>